

Житие святому преподобному Афанасию, игумену Высоцкому, Серпуховскому чудотворцу

Преподобный Афанасий Серпуховской, в миру Андрей, родился в Обонежской пятине в семье священника Авксентия и его супруги Марии. Смолоду склонный к молитвенному самоуглублению и отвержению от мира, он искал достойного наставника в иноческом делании.

В это время слава о подвигах преподобного аввы Сергия Радонежского распространилась уже по всей Руси. Обитель Живоначальной Троицы на Маковце сделалась для всех светильником и образцом монастырского устройства. Здесь в иноческом общежитии преодолевалась "ненавистная рознь мира сего", созидалось единство духа в союзе любви по образу Самой Божественной Троицы. К авве Сергию, к Троице на Маковце, и направил свои стопы в поисках духовного совершенства юноша Андрей из дальних новгородских пределов.

Нареченный в иночестве Афанасий, в честь святого [Афанасия Великого](#), ученика и описателя жития аввы [Антония Великого](#), начальника египетского монашества, авва Афанасий стал достойным учеником великого игумена Сергия, отца и учителя русского монашества.

Ученики преподобного Сергия, кроме обычных иноческих послушаний, получали благословение святого аввы на особенные церковные служения: книгописание, иконопись, храмостроительство. Это было подлинное воцерковление жизни, внесение в нее всей церковной красоты и поэзии, литургическое преображение Божьего мира. Излюбленным послушанием, которое возложил на себя авва Афанасий, было книгописание. Святые книги ставились отцами наравне со святыми иконами, как важнейший вещественный носитель церковной идеи, богословия и литургического творчества. Школа преподобного Сергия, открывшая Русской и Вселенской Церкви целые области богословского опытного ведения о Святой Троице, особенно тесно связана с расцветом церковной книжности, с необходимостью взаимного обогащения Русской Церкви творениями Церкви Византийской, а богословов Византии – глубоким духовным опытом русских подвижников.

В 1374 году, когда князь Серпуховской Владимир Андреевич Храбрый, сподвижник Димитрия Донского, обратился к преподобному Сергию с просьбой основать монастырь в его вотчине, авва Сергей пришел в Серпухов со своим любимым учеником Афанасием и, заложив монастырь Зачатия Пресвятой Богородицы, благословил преподобного Афанасия быть его строителем, а затем игуменом.

Обитель святого Афанасия была воздвигнута возле города Серпухова, на высоком берегу реки Нары. Ее называли поэтому "обителью на Высоком" или Высоцкой. Отсюда и прозвание, с которым вошел в историю Русской Церкви ее основатель и первый игумен – преподобный Афанасий Высоцкий.

Авва Афанасий ревностно принялся за благоустройство вверенной ему обители. Многие русские подвижники прошли здесь, "на Высоком", высокую школу иночества.

По учению аввы Афанасия, сохраненному для нас [Епифанием Премудрым](#), быть иноком – нелегкое дело. "Обязанность инока в том состоит, чтобы бдеть в молитве и в божественном поучении до полунощи, а иногда и всю ночь; ничего не есть, кроме хлеба и воды, и то с умеренностью; масла же и вина вовсе не употреблять". По

словам угодника Божия, многие приходили к нему в обитель на Высоком, "но потом обленились и, не стерпев трудности постнического воздержания, убежали". Тем выше было иноческое достоинство оставшихся со святым аввой подвижников. Потому-то в обитель к своему ученику и спостнику Афанасию богоносный авва Сергей Радонежский направил для пострижения и наставления в иноческом подвиге своего будущего преемника, преподобного Никона (память 17 ноября). Преподобный Афанасий учил его: "Иноки называются добровольными мучениками. Святые мученики многие в один час пострадали и скончались, а иноки каждый день терпят страдания не от мучителей, но внутри, от собственной плоти и от врагов мысленных, бывают боримы и до последнего дыхания страдают".

В 1378 году, после кончины святителя [Алексия, митрополита Московского](#), прибыл в Москву новый митрополит – святитель Киприан (память 16 сентября). Но великий князь Димитрий Донской, который хотел поставить митрополитом своего духовника и сподвижника Михаила (Митяя), не принял митрополита Киприана и выгнал его из Москвы. Святитель оказался в трудном положении. Но он нашел поддержку и сочувствие у столпов русского иночества – преподобных Сергия Радонежского и Афанасия Высоцкого. Они с

самого начала видели каноническую правоту митрополита в его споре с великим князем и поддерживали его в длительной борьбе (1478–1490) за восстановление канонического порядка и единства в Русской Церкви. Святителю Киприану пришлось в эти годы несколько раз ездить к Константинопольскому патриарху для участия в соборных решениях по управлению Русской Церковью. В одну из этих поездок по благословению святого аввы Сергия отправился в Константинополь с митрополитом и его друг, преподобный Афанасий Высоцкий, оставив игуменом в Высоцкой обители своего ученика, преподобного Афанасия Младшего († 1395).

В Константинополе преподобный Афанасий поселился в обители святого Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, где приобрел себе келлию и жил с несколькими пришедшими с ним учениками, занимаясь молитвой, богословием, списанием книг. Около двадцати лет прожил преподобный в столице тогдашней церковной образованности в неустанных трудах по переводу с греческого языка и переписыванию церковных книг, которые он отправлял затем на Русь, передавая Русской Церкви не только наследие великой православной мысли, но и традиции константинопольских книгописных мастерских с их изысканной графикой, искусством книжной миниатюры.

тюрры, действеннoй гармонией содержания и формы. Постоянная творческая связь установилась между книгописной мастерской преподобного Афанасия в Константинополе и каллиграфической и иконописной школой Высоцкого монастыря в Серпухове. Неслучайно именно в Высоцкую обитель направил преподобный игумен Никон будущего великого иконописца преподобного Андрея Рублева, как когда-то богоносный авва Сергей направил его самого в ту же обитель для духовного созревания и проникновения возрождающим и преображающим духом истинной церковной красоты. В этом священном служении церковной красоты, в непрерывном литургическом действии во славу Живоначальной Троицы возрастал и укреплялся живоносный гений преподобного Андрея, которого Бог предназначил для великого зрительного претворения богословских и литургических заветов преподобного Сергия в бессмертной чудотворной иконе Пресвятой Троицы для иконостаса Троицкого собора. В иконописном творчестве преподобного Андрея Рублева, так же, как в храмостроительном делании преподобного игумена Никона и в агиографических творениях Епифания Премудрого, нашли воплощение и синтез лучшие традиции византийского и русского церковного искусства.

Этому творческому синтезу и служил всю свою жизнь преподобный Афанасий Высоцкий. Живя в Константинополе, он продолжал трудиться для Русской Церкви, для своей Родины. В одну только Высоцкую обитель было им прислано 10 икон лучшего греческого письма. Им и его учениками были переведены на славянский язык и переписаны "четыре сотницы глав" преподобного [Максима Исповедника](#), главы Марка о церковных службах, слова преподобного [Симеона Нового Богослова](#).

В 1401 г., уже перед самой кончиной, маститый старец переписал, а, возможно, и сам перевел церковный устав, распространившийся в Русской Церкви под названием "Око церковное".

В непрерывных книжных трудах прошла жизнь преподобного Афанасия. Он скончался в Константинополе в глубокой старости в 1401 г. (или позже этого времени). Русские летописи запомнили его как старца "добродетельного, учительного, знающего Священное Писание", о чем "поныне свидетельствуют писания его". Житие его было написано в 1697 г. иеромонахом Московского Чудова монастыря Карионом (Истоминным).